

Шамсудинова Сельминаз Эфендиевна

**РОЛЬ ЗВУКОПОДРАЖАНИЯ И ЗВУКОСИМВОЛИКИ В ПЕРВИЧНОЙ НОМИНАЦИИ ГЛАГОЛОВ
(НА МАТЕРИАЛЕ ЛАКСКОГО ЯЗЫКА С ПАРАЛЛЕЛЯМИ ИЗ РУССКОГО ЯЗЫКА)**

В статье рассматривается вопрос о роли звукоподражаний в первичной номинации глагольных лексем в лакском языке. В этой связи изучаются группы глаголов, обозначающих движение, занятия, действия, в сопоставлении с близкими по значению глаголами в русском языке. Автор обосновывает положение о том, что одним из главных способов номинации в сфере глагольной лексики были звукоподражание и звукоимитация, сохранившиеся в составных глаголах с компонентами учин 'сказать' / т1ун 'говорить' в лакском языке.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/1-1/57.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 1(55): в 2-х ч. Ч. 1. С. 198-200. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

основные образы и понятия, но и свою поэтичность при довольно строгом отборе лексических и стилистических средств, идеально вписывающихся в узус русской стихотворной речи с сохранением сверхсвязности и сверхсемантизации всех элементов оригинала.

Список литературы

1. **Гончаренко С. Ф.** Поэтический перевод и перевод поэзии: константы и вариативность // Тетради переводчика. М.: МГЛУ. 1999. Вып. 24. С. 108-111.
2. **Дань одному стихотворению** [Электронный ресурс]. URL: <https://sites.google.com/site/ifruyardkipling/> (дата обращения: 13.08.2015).
3. **Лозинский М. Л.** Заповедь, 1936 [Электронный ресурс] // Дань одному стихотворению. URL: <https://sites.google.com/site/ifruyardkipling/Russian/language/Lozinskij> (дата обращения: 13.08.2015).
4. **Черноситова Т. Л.** Поэтический перевод как особый феномен интерлингвосоциокультурной коммуникации // Новината за напреднали наука: материали за 9-а международна научна практична конференция, 2013. София: «Бял ГРАД-БГ» ООД, 2013. Т. 29. Филологични науки. С. 40-45.
5. **Черноситова Т. Л.** Проблема поэтического перевода в цепочке «эквивалентность – адекватность – точность» // Язык. Дискурс. Текст: материалы VI Междунар. науч. конф. Ростов-на-Дону: АкадемЛит, 2012. С. 266-271.
6. **Шарапова А.** Из тех ли ты... [Электронный ресурс] // Дань одному стихотворению. URL: <https://sites.google.com/site/ifruyardkipling/Russian/language/Sharapova> (дата обращения: 13.08.2015).
7. **Bernard-Cherchevsky G.** Si..., 1942 [Электронный ресурс] // Дань одному стихотворению. URL: <https://sites.google.com/site/ifruyardkipling/language/French/Bernard-Cherchevsky> (дата обращения: 13.08.2015).
8. **Castier J.** Tu seras un homme, mon fils, 1949 [Электронный ресурс] // Дань одному стихотворению. URL: <https://sites.google.com/site/ifruyardkipling/language/French/Castier> (дата обращения: 13.08.2015).
9. **Maurois A.** Si, 1918 [Электронный ресурс] // Дань одному стихотворению. URL: <https://sites.google.com/site/ifruyardkipling/language/French/Maurois> (дата обращения: 13.08.2015).
10. **Seleskovitch D., Lederer M.** Interpréter pour traduire. 3-e édition. Paris: Didier Erudition, 1993. 311 p.

**THE PECULIARITIES OF POETIC TRANSLATION IN THE CONTEXT
OF INTERLINGUOCULTURAL INTERACTION
(BY THE EXAMPLE OF THE TRANSLATIONS OF R. KIPLING'S POEM "IF")**

Chernositova Tat'yana Leonidovna, Ph. D. in Sociology
Karapets Mariya Valer'evna
Southern Federal University
chernositova@gmail.com; m_v_kar@yahoo.com

In the article as the example of interlinguocultural interaction the comparative analysis of the translations of R. Kipling's poem "If" into the Russian and French languages is presented. The authors have taken into account the nuances of the original interpretation associated with different average syllabic length of the word in the considered languages as well as with various capabilities of syntax. The ways and methods of conveying the author's intention in the context of equivalence, adequacy and accuracy while maintaining superconnectivity and supersemantization of all elements of the original have been identified.

Key words and phrases: poetic translation; interlinguocultural communication; author's intention; interpretative theory.

УДК 811.35

В статье рассматривается вопрос о роли звукоподражаний в первичной номинации глагольных лексем в лакском языке. В этой связи изучаются группы глаголов, обозначающих движение, занятия, действия, в сопоставлении с близкими по значению глаголами в русском языке. Автор обосновывает положение о том, что одним из главных способов номинации в сфере глагольной лексики были звукоподражание и звукоимитация, сохранившиеся в составных глаголах с компонентами учин 'сказать' / тIун 'говорить' в лакском языке.

Ключевые слова и фразы: лакский язык; языковая номинация; ономазиология; ономатопа; звукоимитация; фоносемантика; мотивированность языкового знака; глагольное словообразование.

Шамсудинова Сельминаз Эфендиевна, к. филол. н., доцент
Дагестанский государственный университет
selminas@mail.ru

**РОЛЬ ЗВУКОПОДРАЖАНИЯ И ЗВУКОСИМВОЛИКИ В ПЕРВИЧНОЙ НОМИНАЦИИ ГЛАГОЛОВ
(НА МАТЕРИАЛЕ ЛАКСКОГО ЯЗЫКА С ПАРАЛЛЕЛЯМИ ИЗ РУССКОГО ЯЗЫКА)**

Как отмечают исследователи, первичные процессы номинации – крайне редкое явление в современных языках: номинативный инвентарь языка пополняется в основном за счёт заимствований или вторичной номинации, т.е. использования в акте номинации фонетического облика уже существующей единицы в качестве имени для нового обозначаемого. Результаты первичной номинации осознаются носителями языка как первообразные: «море», «пить», «моргать», «квас», «чёрный» [6, с. 336]. Считается, что производность таких номинаций может быть установлена только при этимологическом анализе.

Однако материал многих естественных языков даёт основание считать, что между производностью и первичностью номинации жёсткой и однозначной связи нет. Например, нет достаточных оснований считать слова типа «моргать», «прыгать», «скакать» непроизводными, поскольку их мотивированность звукоподражательными или звукосимволическими «квазисловами» типа «морг», «прыг», «скок» не вызывает сомнений. Особенно это заметно при сопоставлении слов подобной семантики в неродственных языках, например, в русском и лакском: *прыг-ать, скак-ать – тIанкIа тIун, хват-ать – хьап тIун, вс-ных-нуть – парх учин*¹ и др.

В современной лингвистике различают звукоподражание (ономатопею) и звукосимволизм. Звукоподражание рассматривается как закономерная непроизвольная фонетически мотивированная связь между фонемами слова и лежащим в основе номинации звуковым (акустическим) признаком денотата (мотивом). Звукосимволизмом называется закономерная, непроизвольная, фонетически мотивированная связь между фонемами слова и полагаемым в основу номинации незвуковым (неакустическим) признаком денотата (*Выделено нами – С. Ш.*). Отмечается, что звукосимволические слова особенно часто обозначают различные виды движения, световые явления, походку, мимику, физиологическое и эмоциональное состояние человека и животных и т.п. [8, с. 165-166].

В отечественном языкознании больше внимания уделяется изучению звукоподражательной, точнее – имитативной лексики [3, с. 7]. В первичной номинации глагольной лексики значительное место занимает и звукосимволизм, что нашло особенно яркое отражение во многих дагестанских языках. В наиболее явной форме роль звукоподражания и звукосимволизма видна в первичной глагольной номинации в лакском и арчинском языках. Примечателен тот факт, что в этих языках в качестве средства, «оглаголивающего» опорный звукоизобразительный компонент, используются глаголы речи *бос* ‘сказать’ (в арчинском) и *учин/тIун* ‘сказать/говорить’ (в лакском). В статистическом аспекте так называемые «первообразные» глаголы в лакском языке представлены ограниченным числом лексем – чуть более 200 единиц [5, с. 77; 15, с. 195-200]. Основная масса глагольных номинаций являются сочетаниями морфологически не оформленных основ разного типа с ограниченным числом вспомогательных глаголов: а) речи – *учин/тIун (хьап учин* ‘схватить’ – *хьап тIун* ‘хватать’); б) действия и его каузации – *хьун* ‘стать’ – *бан* ‘сделать’ (*сукку хьун* ‘двинуться’ – *сукку бан* ‘сдвинуть’); в) существования – *бикIан* ‘быть’ – *битан* ‘пустить’ в значении «обрести определённый признак» – «придать определённый признак» (*кьус бикIан* ‘наклониться’ – *кьус битан* ‘наклонить’) [5, с. 154]. Например, в словаре зафиксировано 185 лексических единиц с компонентом *тIун* и 102 единицы с компонентом *учин* [2, с. 100-104]. Большинство из них образуют коррелятивные видовые пары (*ццах учин* ‘вздрыгнуть’ – *ццах тIун* ‘вздрагивать’). Но есть непарные глаголы, чаще с компонентом *тIун*, при этом опорный компонент в таких номинациях нередко представляет собой разного типа редупликации (*сив-сив тIун* ‘моросить’, *цIуру-кIуру тIун* ‘жаловаться’, *кьуркьу тIун* ‘глодать, грызть’).

Исследованный нами материал показывает, что убедительных критериев для разграничения звукоподражательных и звукосимволических компонентов в составе глагольной лексики не имеется, что позволяет называть данные концепты общим термином «звукоподражание». Многие номинации, возникшие на звукоподражательной основе, теряют свою первичную мотивацию и воспринимаются как немотивированные. Возможно, что в этих случаях звукоподражание и превращается в звукосимволизм. Такое явление мы наблюдаем в номинациях, обозначающих занятия и действия. При этом лексемы, обозначающие занятия, ещё сохраняют в своём составе глаголы речи, а при обозначении действия, переходящего на объект, вспомогательный глагол речи замещается глаголом действия. Например: *ххуку тIун* ‘пилить, заниматься пилкой’ – *тах-та ххуку дан* ‘распилить доску’; *кьуркьу тIун* ‘грызть, глодать’ – *ттаркI кьуркьу дан* ‘погрызть кость’; *хьюлчу тIун* ‘трястись, качаться’ – *мурх хьюлчу бан* ‘потрясти дерево’ и др.

Наблюдаются случаи, когда звукоподражательный компонент приобретает самостоятельное значение, теряя семантическую связь с производящей основой. Например, в номинации *кьютI учин* ‘проглотить’ (при *кьютIа тIун* ‘глодать’) употреблён явно звукоподражательный, неавтономный элемент *кьютI*, но сочетания этого компонента с глаголами *хьун* ‘стать’ и *бан* ‘сделать’ приобретают значения соответственно ‘скрыться, затаиться’ и ‘скрыть, утаить’. При этом неавтономный элемент приобретает статус автономного слова – «краткого прилагательного», от которого образуются и полные прилагательные (*кьютIсса*, *кьютIмур* ‘тайный’), и наречия (*кьютIну* ‘тайно’).

Разные семантические результаты наблюдаются при сочетании звукоподражательного комплекса и вспомогательных глаголов *бикIан/битан*. Например, глаголы *пьяк учин* ‘взорваться, лопнуть’ – *пьяк тIун* ‘взрываться, лопаться’ сохраняют свою мотивацию звукоподражательным комплексом *пьяк*. В сочетании *пьяк бикIан* ‘установиться, вылупить глаза’ собственно звукоподражания нет, но, вероятно, сохранился образ предмета, готового лопнуть от напряжения, что дало основание использовать тот же звукоподражательный комплекс и при обозначении напряжённого взгляда. Дальнейшее развитие данного значения отражено в наречном сочетании (деепричастном обороте) *пьяк бивкIун чIалан* ‘ясно видеть, без всяких сомнений’. Если бы в языке не было сочетания элемента *пьяк* с глаголами речи, то могли бы возникнуть сомнения по поводу интерпретации его как звукоподражания или звукосимволизма, но в данном случае символизм берёт начало именно в звукоподражании.

Известно, что одной из популярных теорий глоттогенеза является теория, постулирующая звукоподражательный характер происхождения языка. На наш взгляд, такие языки как лакский, где основную роль в первичной номинации глагольных понятий играют звукоподражания и эта роль подтверждается сочетающимися с ними глаголами речи, звучания, дают серьёзные основания для сторонников данной теории. В других языках для «оглаголивания» звукоподражаний стали служить суффиксы, как, например, в русском *-ать – -нуть: чих-а-ть –*

¹ Примеры авторские; выделены близкие по звучанию фрагменты слов.

чих-ну-ть (ср. в лак. *аьнча тӀун – аьнч учин*), *миг-а-ть – миг-ну-ть* (ср. *липӀ-липӀ тӀун – липӀ учин*). При этом грамматические средства оформления номинаций не отличают звукоподражания от звукоимитативизмов.

В качестве материала, представляющего интерес для типологических исследований и теории номинации, приводим некоторые группы первичных глаголов лакского языка, структура которых соответствует модели «звукоподражание + *учин/тӀун*», при этом мы избегаем лексики явно имитативного характера. В русских параллелях (переводе и в добавочных примерах) обращается внимание на акустическую близость звукоподражательных комплексов.

По семантике глаголы данной модели можно разделить на следующие группы:

а) глаголы, связанные с жизнедеятельностью человека или животного: *кьацӀ учин* ‘кукусить’ (ср. также: *кус-нуть*, *кӀац-нуть*), *уӀунӀ учин* ‘всосать’, *лацӀ учин* ‘лизнуть’, *кьеп учин* ‘клонуть’, *кьуркьу тӀун* ‘грызть, глодать’, *кьютӀ учин* ‘сглотнуть’, *ссунтӀ учин* ‘нюхнуть’;

б) глаголы, обозначающие действия, занятия, жесты: *ххуку тӀун* ‘пилить’, *ххармӀа тӀун* ‘косить’ (ср. *ххармӀ дан* и ‘скрести, соскребасть’), *ххилтӀу тӀун* ‘разгребать’, *тӀуркӀу тӀун* ‘играть’, *ккуччу тӀун* ‘давить, топтать’, *кьюнча тӀун* ‘толкаться’, *кӀунтӀа тӀун* ‘капать’, *ххяп учин* ‘чесать’, *хьап учин* ‘схватить’ (ср. также *хапнуть*), *хьит учин* ‘рвануться, дернуться’ (ср. *дёргать*), *кӀункӀу тӀун* ‘тянуться’ (ср. *тяга*);

в) глаголы, обозначающие состояние: *уцах учин* ‘испугаться’, *хӀучӀ учин* ‘оробеть’ (ср. *пугаться, испуг*), *зурзу тӀун* ‘дрожать’, *кьантӀа тӀун* ‘сильно дрожать’, *цух учин* ‘прогунуть’, *тирх учин* ‘встрепенуться, обрадоваться’;

г) глаголы, обозначающие движение и его особенности: *хьюлчу тӀун* ‘качаться’, *зьувзу тӀун* ‘колыхаться’, *ххярк тӀун* ‘ползать’, *пуртӀ учин* ‘юркнуть’, *тӀанкӀ учин* ‘прыгнуть’, *даг-даг тӀун* *бучлан* ‘прибежать (производя указанные звуки; ср. *притопать*)’;

д) глаголы, обозначающие световые явления: *улай-улай тӀун* ‘сверкать’, *пперха тӀун* ‘блестеть, излучать *блеск*’, *ламӀ учин* ‘вспыхнуть’ (о *пламени*).

Мы привели только небольшой материал глагольной лексики лакского языка, который может быть сопоставим с близкими по смыслу глаголами русского языка. Этот материал показывает, что роль звукоподражаний в языках мира не ограничивается только имитативной лексикой. Поскольку материей языка является звук, подражание звукам окружающего мира и их использование в номинации как звучащих, так и незвучащих концептов стало, на наш взгляд, магистральным направлением в создании языка.

Список литературы

1. Абдуллаев И. Х. Мимео-изобразительные слова в лакском языке // Ежегодник иберийско-кавказского языкознания. Тбилиси: ЕИКЯ, 1979. Т. VI. С. 168-174.
2. Абдуллаев И. Х. Обратный словообразовательно-морфемный словарь лакского языка. Махачкала: Aleph, 2014. 198 с.
3. Алиева С. А. Функционально-семантический анализ звукоподражательной лексики в современном русском языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. Махачкала, 1997. 27 с.
4. Воронин С. В. Основы фоносемантики. М.: ЛЕНАНД, 2009. 248 с.
5. Жирков Л. И. Лакский язык. Фонетика и морфология. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1955. 160 с.
6. Кобозева И. М. Лингвистическая семантика. Изд-е 4-е. М.: УРСС, 2009. 350 с.
7. Корнилов Г. Е. Имитативы в чувашском языке. Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 1984. 184 с.
8. Кубрякова Е. С. Типы языковых значений. Семантика производного слова. М.: Наука, 1981. 200 с.
9. Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. 690 с.
10. Телля В. Н. Номинация // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 336-337.
11. Услар П. К. Этнография Кавказа. Тифлис: Издание Управления Кавказского Учебного Округа, 1890. Т. IV. Лакский язык. 473 с.
12. Уфимцева А. А. Лексическая номинация (первичная нейтральная) // Языковая номинация. Виды наименований. М.: Наука, 1977. С. 5-85.
13. Хайдаков С. М. Лакско-русский словарь. М.: Гос. изд. иностр. и нац. словарей, 1962. 422 с.
14. Хайдаков С. М. Очерки по лакской диалектологии. М.: Наука, 1966. 244 с.
15. Хайдаков С. М. Система глагола в дагестанских языках. М.: Наука, 1975. 376 с.
16. Шамсудинова С. Э. Глаголы с компонентами *учин/тӀун* в лакском языке // Современные проблемы кавказского языкознания. Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2007. Вып. 7. С. 213-217.
17. Эльдарова Р. Г. Редупликация и её роль в лакском языке // Абдуллаев И. Х., Эльдарова Р. Г. Вопросы лексики и словообразования лакского языка. Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2003. С. 64-97.

THE ROLE OF ONOMATOPOEIA AND SOUND SYMBOLISM IN THE PRIMARY NOMINATION OF VERBS (BY THE MATERIAL OF THE LAK LANGUAGE WITH PARALLELS FROM THE RUSSIAN LANGUAGE)

Shamsudinova Sel'minaz Efendievna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Dagestan State University
celminas@mail.ru

The article examines the issue of the role of onomatopoeias in the primary nominations of verbal lexemes in the Lak language. In this connection the groups of verbs denoting movement, occupations, and actions in comparison with verbs close in meaning in the Russian language are examined. The author substantiates the statement that one of the principal means of nominations in the sphere of verbal vocabulary was onomatopoeia and sound symbolism, preserved in compound verbs with the components *учин* “say” / *тӀун* “tell” in the Lak language.

Key words and phrases: the Lak language; language nomination; onomasiology; onomatopoeia; sound symbolism; phonosemantics; the motivation of language symbol; verbal word-formation.